

— Вы видели наследного принца Юнъинь? — воспользовавшись уходом Жо Яня, Фэн Мин устало облокотился на подложенные подушки.

Цю Син заморгала:

— Когда государь вступил на престол, наследный принц Юнъинь как-то лично приезжал поздравить его. Я видела принца издали, это был молодой человек с очень прямым носом.

— Какова его натура?

— Это... Я тогда только глазела. Кто знает, какова его натура?

Фэн Мин вспомнил:

— Жун Тянь в то время уже говорил мне, что наследный принц Юнъинь дальновидный человек. Увы, жаль, что я тогда любил бездельничать, знал бы раньше про сегодняшний день, тотчас бы вышел и с ним познакомился.

Цю Юэ с сомнением спросила:

— Почему князь Мин внезапно спросил про наследного принца Юнъинь?

— Из-за большой реки Оман, что в Юнъинь. Это одновременно и наилучшее место защиты, и препятствие для войска Ли. Это называется «один муж может удерживать целую заставу» [1].

— Я поняла: князь Мин надеется, что наследный принц Юнъинь, став с Силэй союзниками, поможет на реке Оман противостоять Жо Яню.

Фэн Мин посмотрел на верх полога и, слегка усмехнувшись, вздохнул:

— Надеюсь, наследный принц Юнъинь дальновиднее своего отца-императора.

— Ах, князь Мин всё больше вздыхает.

— Ай-яй, Цю Син, разве не тебе всё больше нравится это делать? Это всё твоё дурное влияние.

Фэн Мин посмотрел на двух изворотливых служанок и невольно рассмеялся. Немного поразмыслив, юноша внезапно нахмурился, скрывая смутные подозрения в голове.

Словно что-то было не так. Фэн Мин вновь тщательно всё обдумал, наверняка к некоторым

моментам он отнёсся невнимательно. Сердце забилося, будто понимая, что крайне загадочная головоломка в будущем решится.

— Князь Мин?

Юноша махнул рукой, чтобы они не тревожили сумятицу в его голове, больше всего боясь, что только возникшее наитие может промелькнуть и исчезнуть. Он, поразмышляв, оцепенело просидел долгое время, и вдруг его глаза засияли.

— Я догадался! — Фэн Мин неожиданно хлопнул в ладоши.

Цю Юэ и Цю Син вздрогнули от испуга и обменялись растерянными взглядами.

— О чём догадались?

Фэн Мин рассмеялся:

— Оказывается, я, глупец, всё это время сам создавал себе хлопоты, ха-ха, и впрямь смешно. — С мгновение он горделиво посмеялся, в глазах появилось множество невиданного яркого блеска, словно удивительная надежда внезапно поселилась в душе. Держась за стол, юноша поднялся на ноги и, разминая мышцы, слегка приподнял кверху уголки губ: — Почему я неожиданно забыл про Ле-эра?

— Ле-эра?

— Ле-эр с Жун Ху уже совершили побег. — На лице Фэн Мина промелькнул лучик мудрости, смешанный с надменностью. — Имея рядом Ле-эра, как может император Юньинь сказать, что не станет противостоять Ли? Ха-ха, молодец Ле-эр, кто бы мог подумать, что он составит план, который заманит противника в ловушку. Император Юньинь притворился, что впустит Жо Янь, позволяя тому вести войско к реке Оман. Император Ли просто посчитает, что может сократить путь, однако неожиданно нарвётся на сложно осаждаемый естественный рубеж. К тому же поле боя находится на территории Юньинь. Когда с противоположного берега внезапно появятся вражеские войска, а с тыла армия Юньинь преградит путь, стране Ли неизбежно будет нанесено серьёзное поражение. Жо Янь, ах, Жо Янь, в один прекрасный день ты и твоё высокомерие попробуете на вкус плохие последствия.

Цю Юэ моргала и, слушая долгое время, нерешительно проговорила:

— Князь Мин говорит, что Юньинь притворяется, что продалось Жо Яню, а на самом деле оно хочет довести его до побережья реки Оман, чтобы сойтись в битве не на жизнь, а на смерть?

— Но... перебраться через реку Оман действительно так сложно? — Цю Син тоже нахмурилась, глубоко задумавшись.

Лёгкая улыбка юноши была словно свежий ветерок:

— Если мои догадки верны, в таком случае, когда войско Ли доберётся до берега реки Оман, множество судов больших и малых, на которых можно повседневно передвигаться, уже исчезнут, а бурная река преградит им путь.

Цю Юэ покачала головой:

— Армия Ли огромна, срубить деревья и построить корабли ей будет не сложно.

— Если бы я был императором Юньинь, то отдал бы приказ всем находящимся вдоль берега деревенькам к моменту прибытия войска переселиться, ещё приказал бы в окрестностях дочиста срубить деревья, заставляя войско Ли издалека приносить древесину и строить суда, чтобы потратить как можно больше человеческих сил и средств. Это называется «укрепить стены и опустошить поля» [2], многие исторические личности использовали этот приём. — Фэн Мин поджал губы и кивнул: — Подождём, пока войско Ли с большим трудом построит корабли, а на противоположном берегу появятся союзники Силэй. Свежие силы против утомлённой армии, пришедшей издалека — исход сражения можно определить.

— Неужели это обманет императора Ли?

Юноша задумался и неопределённо ответил:

— Когда умер Ся Гуань, должно быть, он не успел рассказать Жо Яню об отношениях Ле-эра и императора Юньинь. Если это так, тогда Жо Янь ещё не догадался об этих двоих.

Цю Юэ, сомкнув вместе ладони, пробормотала:

— Владыка неба, умоляю тебя, ни в коем случае не позволяй Жо Яню узнать, иначе нашему Силэй не спастись.

Цю Син тоже спешно опустилась на колени и взмолилась небесам.

— А!

— Подсланные убийцы!

Внезапно снаружи поднялся шум, проникающий в императорский шатёр. Похоже, возникла смута. Рядовые солдаты наперебой кричали:

— Подсланные убийцы! Здесь убийцы! — Непрерывно раздавался лязг металла, очевидно,

клинки скрещивались в поединке.

— Убийцы? — Фэн Мин резко поднял брови и, рассчитывая добраться до входа в шатёр, поднял ногу, но внезапно его колени обмякли.

— Князь Мин! — Цю Юэ и её сестра тотчас же подскочили к нему.

Фэн Мин поднял голову, а взгляд его был похож на человека в летах.

— Откуда эти подосланные убийцы? Цю Юэ, иди быстро разузнай.

— Занавеска шатра многослойная и наглухо связана снаружи, и обмотана многослойной бычьей кожей, ножом разрезать не получится. Разве я смогу разузнать? — Этот шатёр специально предназначался для заточения Фэн Мина. Исключая несколько маленьких вентиляционных отверстий, в нём даже не было окна. Если даже на улице был день, в шатре необходимо было жечь свечи, чтобы осветить пространство. Только когда приходил Жо Янь, занавеска могла приоткрыться, пропуская немного запаха глинистой почвы.

Вскоре шум постепенно стих, Фэн Мин и служанки, не зная, что происходит снаружи, затаили дыхание, надеясь получить ключ к разгадке [3].

Однако постепенно даже малейшие звуки стихли.

Но занавеска открылась, и вошёл Жо Янь.

— Что стряслось снаружи? — прямо спросил юноша.

Мужчина приблизился, притянул к себе Фэн Мина и, дважды поцеловав, с холодной усмешкой ответил:

— Всё же несколько воришек думали тайком спасти их князя Мина. Ох, на этот раз они неожиданно близко подобрались к шатру императора и ещё убили много моих телохранителей.

— На этот раз?

Жо Янь рассмеялся:

— От столицы без остановки тебя хотели спасти, только большинство было задержано. Будучи окруженными моим войском, у них совершенно не было возможности приблизиться.

— В таком случае почему ты мне не сказал?

— Скажу тебе, и что с того? — Жо Янь развёл руками перед Фэн Мином и, медленно стиснув их, с издёвкой сказал: — Неужели ты ещё можешь сбежать из моих рук?

— В каком сейчас состоянии пришедшие спасти меня люди?

— Сбежали один-два, кто был половчей, остальные мертвы. — Мужчина, укусив ушко Фэн Мина, прошептал: — Сегодня я ответил на все вопросы, князь Мин тоже должен выразить благодарность этому императору.

Юноша тихо и дерзко посмотрел на него, предполагая в душе: «Среди пришедших спасти меня, должно быть, были люди Ле-эра».

— Этих людей в последнее время очень много?

Жо Янь, нахмутив брови, проговорил:

— Я тоже удивился, почему они в последнее время беспрерывно нападают, словно спешат на гибель.

Фэн Мин и близняшки осторожно переглянулись, постепенно понимая, что завтра придут к реке Оман. Если догадки Фэн Мина верны, завтра Жо Янь тотчас же поймёт, что попался на удочку, а перед этим Ле-эр, конечно же, обдумает способы, как спасти Фэн Мина.

К сожалению, к шатру князя Мина, окружённому войском Ли, совсем не просто было приблизиться.

Колёса тяжело и медленно катились.

Ещё один день, и они доберутся до реки Оман. Юноша этой ночью, по-прежнему находясь в крепких и настойчивых объятиях Жо Яня, как всегда, открыв глаза, устремил взгляд вперёд и подавлял хаотичную сумятицу в мыслях.

Отношение императора Юнъинь и направление Ле-эра в итоге стало ясным, однако в глубине души тем не менее он понимал, что есть ещё что-то скрытое. Разгадав основную загадку, только тогда он мог понять общее положение дел.

— Ты всю ночь не смыкал глаз. О чём думаешь? — В колыхающемся пламени свечей Жо Янь внезапно открыл глаза.

— Мог бы я о чём-нибудь думать, не оказываясь постоянно в твоих обманчивых руках? — Фэн Мин заскрежетал зубами. — Ты так неудобно обнял меня, что не уснуть.

Неотрывно глядя на юношу, Жо Янь улыбнулся и собирался что-то сказать, как снаружи шатра внезапно раздался голос:

— Ваше Величество, лазутчики отомстили нам. На берегу реки Оман пропали все корабли.

«Так вот в чём дело», — Фэн Мин усмехнулся про себя.

Жо Янь сел в кровати и, понизив тон, проговорил:

— Спроси у живущих поблизости людей, куда делись все корабли.

— Докладываю государю: поблизости нет ни одной семьи, все деревни пусты, ни одного человека не найти.

Жо Янь наморщил брови, его вид уже был неподобающим:

— Приказываю срубить деревья и построить новые корабли.

— Докладываю государю... — Стоящий на коленях за шатром рядовой солдат испугался и, покрывшись холодным потом, робко проговорил: — В близлежащем лесу все деревья неожиданно сгорели...

Бах! Сильный грохот прервал слова солдата.

Жо Янь с мрачным лицом толкнул на землю рядом стоящую, вырезанную из нефрита высокую статую. Он, достойный император Ли, глубоко вздохнул и, уже успокоившись и на миг задумавшись, перевёл угрожающий взгляд на Фэн Мина:

— Позвольте спросить князя Мина: здесь есть нечто подозрительное? — Хоть он и проявлял тактичность и вежливость, однако было ощущение надвигающейся бури.

Юноша с интересом смотрел на злобное лицо императора Ли и, наконец не сдержав смеха, беззаботно лёг на бок на постели:

— Ты такой потрясающий. Неужели до сих пор ещё не догадался?

— Император Юньинь уже давно что-то замыслил? — с подозрением проговорил мужчина. — Одна ничтожная страна неожиданно посмела выступить против моего многочисленного войска Ли?

— Я говорил: если губы пропадут, то и зубы замёрзнут. Чем меньше государство, тем нужнее

сплочённость, чтобы отразить нападение сильного врага. Само собой разумеется, Силэй — постоянный покровитель Юньинь, — тихо вздохнул Фэн Мин.

Жо Янь, неожиданно стиснув кулаки, постепенно приблизился к юноше, а в глазах искрилось внушающее страх сияние.

— Тебе абсолютно ясно... — Он притянул Фэн Мина за грудки.

Юноша, прекрасно понимая, что бессилён сопротивляться, был вынужден горько улыбнуться. Прозрачные глаза, смотрящие на Жо Яня, обнажили шелковинку едва различимой насмешки.

Шлёп!

Получив безжалостную пощёчину, Фэн Мин дважды перевернулся, упав на одеяло. В голове загудело, юноша поднял голову, из уголка рта уже текла струйка крови.

— Ты хочешь вынудить меня убить тебя? — пробормотал Жо Янь. — Зачем ты хочешь этого? Да, кстати, они непрерывно отправляли людей спасти тебя; так как ты в руках Ли, для них это крайне невыгодно. Твоя жизнь может повлиять на ход войны. — Мужчина посмотрел на Фэн Мина и, подчёркивая каждое слово, сказал: — Я не убью тебя. С сегодняшнего дня Цю Юэ и Цю Син запрещается возвращаться в шатёр императора, я направлю других слуг для заботы о князе. Они, несомненно, будут служить князю Мину как следует.

Мужчина подавляющим от природы взглядом посмотрел на Фэн Мина, ненадолго задержавшись на его лице, а затем развернулся и ушёл.

Как и предполагал юноша, солдаты Ли прибыли к реке Оман. Без кораблей и древесины войску ничего не оставалось, кроме как разместиться на берегу и издалека тащить деревья, чтобы построить судна. К счастью, войско Ли было большим, не было никого, кто бы мог напасть на большую армию, поэтому, расположившись на берегу, солдаты лишь незначительно беспокоились. Жо Янь, уже давно присвоивший себе Силэй, временно отложил свою злобу на императора Юньинь в сторону.

Отвечающая за постройку кораблей Мяо Гуан превосходно справилась, и почти за полмесяца хорошо сделанные корабли, как того и требовалось, были уже готовы.

Фэн Мин, заключённый в шатре, за полмесяца даже не увидел и тени Цю Юэ и Цю Син. При нём было несколько скорых на руку и смелых до дерзости слуг, которые предотвращали любое его движение.

Однажды Жо Янь вошёл и, нагло подняв его подбородок, довольно проговорил:

— Корабли уже построены. Может, у князя Мина есть ещё способы, препятствующие войску

Ли?

В душе Фэн Мин испугался и неожиданно быстро двинулся.

Мужчина обвёл его взглядом и вновь улыбнулся:

— Князь Мин наверняка знает, что на противоположном берегу реки Оман прячутся союзные войска Силэй. Ох, и как этот император не понял? Завтра рано утром этот император вместе с князем Мином встретятся с этим переживающим о князе Мине народом Силэй.

На следующий день Жо Янь действительно приказал слугам опоить юношу «лекарством», собираясь отнести Фэн Мина на корабль.

Флаг Ли высоко развевался в воздухе, два ряда новых кораблей, охраняя императора, переплыли через реку и остановились в нескольких сотнях ли от берега. Внезапно на противоположном берегу было воздвигнуто множество флагов, которые действительно принадлежали Силэй и Юньинь.

— Здесь князь Мин из Силэй, выходите повидать его, — Жо Янь громко рассмеялся, силой удерживая Фэн Мина на носу корабля.

На берегу появившиеся силуэты, очевидно, расслышавшие два слова «князь Мин», охватила страшная тревога. Юноша нахмурился, он меньше всего хотел видеть, как Жо Янь использует его титул князя, чтобы повлиять на боевой дух армии Силэй.

До боли знакомый флаг Силэй развевался на противоположном берегу. Увидев там императорский флаг, юноша невольно вспомнил Жун Тяня. Боль охватила сердце Фэн Мина, отчего сам он не удержался и громко крикнул:

— Я не князь Мин, скорее выпускайте стрелы!

Скорбные крики были крайне яростными, все находящиеся на корабле солдаты Ли в душе вздрогнули. Однако Жо Янь будто в воду глядел, зажав рот Фэн Мину, приблизился и сказал со смехом:

— Хорошая потеха ещё не началась, подождите, князь Мин, и снова незамедлительно станете героем.

Фэн Мин вздрогнул. Неужели есть ещё и другие несчастья?

Прямо посреди размышлений с противоположного берега раздались звуки труб, два императорских флага слегка сдвинулись. Рядовые солдаты по правилам уступили дорогу,

позволяя двум всадникам выехать из толпы.

Под знаменем Юнъинь, конечно же, оказался император Юн Ци.

Переместив взгляд под флаг Силэй, Фэн Мин всем телом вздрогнул, сразу же теряя дар речи. Грозно наблюдавшим красивым всадником неожиданно оказался Жун Тянь.

Живой и здоровый. Фэн Мин не мог не узнать его.

Если это сон, юноша согласен был больше не просыпаться.

— Да здравствует государь! Да здравствует государь! — на противоположной стороне донёлся высокий и оглушающий рёв охваченных боевым духом солдат Силэй. Тысячи сверкающих холодным блеском клинков направились в небо, медленно раскачиваясь. Издалека казалось, что противоположный берег был покрыт острой сталью.

Жун Тянь спокойно махнул рукой, благородный и несравненный, заставляющий толпу вновь кричать.

Находящиеся на корабле солдаты Ли, увидев внезапное появление императора Силэй, задрожали от страха и пришли в смятение.

Жун Тянь, отделённый рекой, посмотрел на императора Ли и низким голосом проговорил:

— Жо Янь, зачем ты вёл войско через Фаньцзя и Юнъинь и вплотную подошёл к границам моего Силэй? — Он открыл рот, а солдаты Силэй замолкли, подчёркивая величие императора, заставляющее преклониться.

С противоположного берега до борта корабля ясно доносился спокойный, полный самоуверенности мужской голос, проникая, словно молния, в барабанные перепонки Фэн Мина и вызывая лёгкую дрожь.

Жо Янь вчера узнал, что Жун Тянь не умер и, уже сдерживая удивление, медленно проговорил:

— Освоение территорий является обязанностью императора. Ты немедленно сдашься в плен и преподнесёшь обеими руками Силэй, а этот император пощадит твою жизнь.

— Ерунда, для чего этому императору сдаваться в плен?

— А иначе я убью его.

Взгляд Жун Тяня сейчас переместился на Фэн Мина. Его выражение глаз, смотрящих на юношу, к удивлению, было совершенно чужим. Ожидалось глубокое будоражащее чувство, обожание, напряжённость... Но неожиданно там не оказалось ничего.

Жун Тянь удивлённо спросил:

— Кто он?

Находясь в крепких объятиях Жо Яня, юноша внезапно застыл. Фэн Мин с растерянностью смотрел на Жун Тяня и не мог вымолвить ни слова. Увидев чужой взгляд мужчины, юноша тотчас же словно подвергся мифическому и магическому лучу света, полностью окаменев.

На бледном лице прилив чувств прекратился, лишь являя взору хрупкость, которая могла расколоться на бесчисленные осколки.

Только услышав, что Жун Тянь потерял память, Жо Янь не соглашался верить. Однако сегодня, увидев всё собственными глазами, внезапно в душе сказав: «Чудесно», наклонил голову, посмотрел на огорчённого до смерти Фэн Мина и, специально повысив тон, проговорил:

— Он является самым любимым человеком в твоей жизни и является твоим князем Мином из Силэй.

— Он является князем Мином из Силэй? Он не погиб на войне? — Жун Тянь смотрел на Фэн Мина не так ласково, как раньше, а так, словно он являлся лишь рядовым министром, и затем рассмеялся: — Как этот человек может быть самым любимым человеком в моей жизни? Мой самый любимый человек — это та, что вытащила меня из стремительного потока и разделила мои радости и горе, перенося бесчисленные несчастья, совершившая уникальный подвиг для моего Силэй, первая красавица Поднебесной — Мэй Цзи. — Жун Тянь гаркнул, поманив рукой, обращаясь назад.

Внезапно раздался топот копыт, который смешался с ржанием коней и волнением солдат.

Появилась красная тень.

Сидящая на коне волнительная красавица приблизилась к мужчине и, обменявшись улыбками с Жун Тянем, встала с ним плечом к плечу. Она ехала на быстроногом, выдающемся и необыкновенном коне, и это был до боли знакомый Фэн Мину Байюнь.

Его ведь Жун Тянь преподнёс юноше в подарок!

В ушах словно раздался звук треснувшей струны, очень горестный и грубый. Фэн Мин молчал, устремив взгляд на происходящее перед глазами.

Красавица в красном платье, находящаяся на противоположном берегу, обоюдо-любовно прижималась к Жун Тяню. Ни к чему были слова, и так было понятно — это крепкая любовь.

— Императрица! Императрица! — Толпа, обступившая Жун Тяня и Мэй Цзи, с клинками издавала приветственные возгласы.

Судя по оглушающим выкрикам, Мэй Цзи не только спасла тяжело раненного и потерявшего память Жун Тяня, но вместе с тем тайно сопровождала его в Силэй и уже стала императрицей.

Она действительно была красивой и необыкновенной, с белой и нежной кожей, даже через такое огромное расстояние можно было понять, что женщина обладает ласковым характером.

Руки Жо Яня сжались, крепко обнимая озябшее тело Фэн Мина.

— Жун Тянь, последний раз повторяю: сложи оружие и сдайся, и я освобожу князя Мина от смерти.

Но мужчина с хохотом ответил:

— Я выдающийся император Силэй. Как я могу сдать ради одного министра? — Все его движения сопровождалось великолепными манерами, что были ещё прекраснее, чем раньше.

Фэн Мин, слыша приятный смех Жун Тяня, решительно посмотрел на него, и сознание юноши затуманилось, колени словно не в состоянии были держать тело. Медленно наклонившись назад, князь Мин облокотился на поддерживающие его руки Жо Яня.

Мужчина улыбнулся краем губ и громко отдал приказ:

— Пристать к берегу!

Корабли, следуя приказу, медленно приблизились к суше.

— Стреляйте! — приказал Жун Тянь без малейших колебаний, и десять тысяч стрел Силэй и Юнъинь залпом выстрелили по вражескому кораблю.

Некоторые стрелы были нацелены на Фэн Мина и Жо Яня. Юноша, глядя на их приближение, не моргал и не уклонялся. Сильный речной ветер направлял падающие с неба стрелы в лицо и трепал короткие волосы на лбу, слегка приподнятые рукава придавали юноше образ отрешённого от мира святого, который несколько не боялся острого оружия этого грешного мира.

Лязг металла!

Жо Янь, махнув мечём, отстранил направленные на Фэн Мина стрелы и, вскинув голову, громко рассмеялся.

— Возвращаемся в лагерь! — Махнул верительным флагом [4] император Ли.

Большие корабли один за другим развернулись и поплыли в лагерь, с противоположного берега воины Силэй выпустили очередной залп стрел, но было слишком далеко, и большая часть не достигла цели.

Первый бой оказался лишь небольшой встречей, к тому же без крупного наступления и обороны.

Вернувшись на берег в лагерь, Жо Янь собирался сообщить про их положение Мяо Гуан и генералу, что был рядом. Используя Фэн Мина в качестве приманки, чтобы заставить Жун Тяня сдать, он потерпел неудачу, однако, несмотря на это, очень радостно улыбался.

Чжо Жань с удивлением сказал:

— Польза от князя Мина утратилась, и в настоящее время армия столкнулась с естественной преградой, Юньинь и Силэй объединились, и для нашего войска это крайне невыгодно. Почему государю всё равно?

Мяо Гуан, слегка закатив похожие на ртуть глаза, сказала со смехом, обращаясь к генералу:

— А к чему старшему брату-императору волноваться? Если только князь Мин выкинет из головы Жун Тяня, тогда разве он не станет драгоценнее Силэй?

— Достойная императорская младшая сестра глубоко познала моё сердце, — Жо Янь рассмеялся. — Жун Тянь обманул ожидания, в итоге князь Мин в отчаянии. Подождём, пока он всё как следует обдумает и, конечно, сможет покорно остаться со мной. Ха-ха, и моя страна Ли приобретёт поддержку. Стоит ли печалиться, если нельзя объединить все государства?

— Поздравляю старшего брата-императора. Князь Мин не только поможет старшему брату-императору в великом деле воссоединения, он является редким истинным героем, и он гораздо лучше, чем тысяча императорских наложниц [5] и десять тысяч младших жён [6].

Чжо Жань понял и тоже улыбнулся, но задумался на миг и вновь спросил:

— Однако нынешняя обстановка по-прежнему серьёзна, многочисленная армия на противоположном берегу проявляет стойкость. Государь спланировал, как атаковать врага?

— Сейчас... нельзя атаковать. — Улыбка померкла, и Жо Янь со вздохом сказал: — Юньинь объединился с Силэй, впереди естественная преграда, к тому же вновь появился Жун Тянь. У Силэй есть император, не ожидал, что выгодное преимущество князя Мина, изначально принадлежавшего Силэй, уже утратилось. Такое положение... Я решил...

Жо Янь хорошо разбирался в управлении армией. Хоть он и был высокомерным, однако не глупым и, оценив ситуацию, понимал, что длительная война напрасна. К тому же нынешний поход смог заставить Фэн Мина больше не питать надежд к Жун Тяню, а это в сравнении с одним победоносным боем было полезнее и также не считалось осрамлением. Он собирался открыть рот и сказать: «Отозвать войска», как за дверью внезапно кто-то явился с докладом.

— Докладываю государю: князь Мин сообщает, что хочет увидеть государя.

Чжо Жань остолбенел:

— Так скоро и сразу уразумел?

Жо Янь, нахмурившись, задумался и приказал:

— Начиная с сегодняшнего дня князю Мину незачем сидеть в утомительном императорском шатре. Пригласите князя Мина прийти увидеться со мной. Запомните: тщательно сопроводите князя Мина, невнимательность ни к чему.

Отозвавшись, подчинённый тотчас же поступил, как требуется.

Мяо Гуан села в лагерьной палатке и, поджав губы, замолчала, похоже, задумавшись о чём-то.

Снаружи рядовые солдаты как раз тренировались, а часть людей отдыхала. Сейчас в полдень дым от готовки пищи поднимался со всех сторон, запах еды носился по ветру, однако все были немного не в духе, изначальное волнение и победоносное настроение от появления императора Силэй, который был словно божество, исчезли.

Тем более, некогда Жун Тянь на глазах у стражи, подвергшись стрелам Жо Яня, рухнул в стремительный поток. Без небесных духов и милости неба, как смог император Силэй выжить в таких условиях?

У этого большого сражения, вероятно, нет шансов на успех.

Находящиеся в шатре трое людей были в глубоком раздумье. Раздались шаги, занавеска поднялась, и вошёл Фэн Мин.

Он выглядел бледным, шаги были не очень твёрдые, походка крайне медленная. Жо Янь

понимал, что его руки, вероятно, всё ещё были холодными.

Получив потрясение от Жун Тяня, Фэн Мин, наверняка, мог серьёзно заболеть. Мяо Гуан уже дала распоряжение военному лекарю приготовить успокоительный порошок на всякий случай.

— Жо Янь, когда ты планируешь атаковать? — сразу же спросил юноша, войдя в палатку.

Его голос был хмурым, смутно напоминая звук металла и камня. Было очевидно, что он уже принял решение. Жо Янь, переглянувшись с Мяо Гуан, ответил:

— Ситуация невыгодна, боюсь, сражение будет долгим.

Юноша прищурился и холодно спросил:

— Ты хочешь отвести войска?

— Я вынужден это сделать, если только у нас не будет стратегии быстрой войны.

Стоящий в стороне Чжо Жань объяснил:

— Князь Мин не знаком с военными сражениями. У моей страны Ли суши больше, чем воды, и нет такой великой реки, как Оман. Рядовые солдаты не могут сражаться на воде. Сейчас союзные войска Силэй и Юньинь стоят на противоположном берегу, вступить в бой на воде для нас крайне невыгодно. Не говоря уже...

— А кто сказал, что вы вступите в бой на воде? — Фэн Мин бесцеремонно прервал объяснения Чжо Жана и сказал: — Сместите позицию, перейдите на берег и тогда уже воюйте. Так не пойдёт?

— Великая река широка, если можно быстро перебраться через неё и начать войну, то тогда почему её называют естественной преградой?

Внезапно раздался звонкий, словно колокольчик, смех, и Мяо Гуан, обращаясь к Чжо Жаню, покачала головой:

— Генералу Чжо не нужно многословить, взгляните на князя Мина. Почти наверняка у него уже есть превосходный план, который поможет переправиться через реку. — Обернувшись, с улыбочивыми глазами она посмотрела на Фэн Мина, в душе тайно восхищаясь: «Князь Мин остался с разбитым сердцем, любовь породила ненависть, и теперь он хочет нанести удар Силэй. Жун Тянь, ах, Жун Тянь, предполагал ли ты, что, не обмани ожиданий и не останься равнодушным, смог бы навлечь на себя такое бедствие?»

Жо Янь также спокойно смотрел на Фэн Мина.

Юноша фыркнул, поглядел в окошко вдаль, где играли блики на воде. Неизвестно, вспомнил ли он, как Жун Тянь обнимает Мэй Цзи, но красивое лицо на мгновение искривилось, и, стиснув зубы, низким голосом Фэн Мин проговорил:

— Вы всегда хотели выучить моё искусство войны, и сегодня я позволю вам увидеть свои навыки. Вести бой на реке, с одной стороны, легко и быстро, с другой — сурово и жёстко. Подобное положение уже однажды случалось в крайне знаменитом сражении. Обладая могучим войском и рядовыми солдатами, не умеющими вести бой на воде, чтобы пересечь большую реку, можно использовать железную цепь и соединить с помощью неё все корабли...

Мяо Гуан с удивлением посмотрела на Фэн Мина, вскрикнув:

— Соединить корабли железной цепью? — Смышлёная от природы девушка через мгновение уже поняла, её глаза засияли. Она смотрела на Фэн Мина взглядом, полным восхищения и изумления.

— Скрепить цепью? — удивлённо спросил Чжо Жань. — Таким образом, корабли сразу станут временно сооружённым мостом.

Жо Янь шлёпнул по столу, восклицая:

— Замечательно! Соединим корабли, слева и справа пошлём солдат, чтобы защищали от стрел, позволив рядовым солдатам, что будут в середине, цепочкой перейти на другую сторону, и естественная преграда тотчас же рухнет. — Сделав два шага вперёд, Жо Янь сжал плечи Фэн Мина. — Небеса помогают моему Ли, неожиданно позволив Жо Яню получить помощь князя Мина. Жун Тянь нарушил своё обещание, направив на князя Мина стрелы, ни на волос не вспоминая о старых чувствах. И сдать князю Мину стране Ли действительно мудрый ход.

До этого совершенно не было шансов на успех. Сначала они уже решили отвести войска и вернуться на родину, однако сейчас внезапно впереди появился светлый путь, можно было представить взволнованность трёх людей. Даже этот хитрый интриган Жо Янь невольно разволновался.

Чжо Жань, внезапно встав, широким шагом подошёл к Фэн Мину и низко поклонился. Неотрывно глядя в глаза юноши, мужчина от всей души проговорил:

— Чжо Жань, сегодня собственными глазами увидев сообразительность князя Мина, глубоко восхищён. — Он с крайней искренностью подчёркивал каждое слово.

Однако выражение глаз Фэн Мина было полно холода, медленно повернув голову, юноша обратился к Жо Яню:

— Это первая моя стратегия для тебя, называется «цепной корабль» [7], запомни.

— Цепной корабль, хорошее название, — Жо Янь кивнул и с благоговейным видом проговорил:

— С сегодняшнего дня ты князь Мин моей страны Ли. Всё, что мог дать Жун Тянь тебе, этот император предоставит тебе вдвойне. Что князь Мин захочет, этот император добудет.

— Благодарю. — Стоящий в палатке Фэн Мин выглядел бледным. Лишь один лёгкий толчок, и он упадёт, однако в ясных глазах юноши появились смутная самоуверенность и лёгкая улыбка, испуская ошеломительный свет. Юноша равнодушно изогнул уголки губ: — То, что я сказал, и есть моё желание.

В истории Китая был знаменитый цепной корабль, к которому вновь прибегал Фэн Мин, будучи запутанным во времени и пространстве.

Примечания:

[1] Обр. в знач.: неодолимый, незыблемый; стоять одному против всех.

[2] Обр. в знач.: ничего не оставлять врагу; тактика выжженной земли.

[3] В оригинале фраза звучит как «услышать нить паутины и следы копыт лошади», образно «ключ к разгадке, след, путеводная нить, зацепка».

[4] Раньше использовался вместо бирки при передаче приказа через связного.

[5] Имеются в виду второстепенные жёны.

[6] Имеются в виду наложницы.

[7] Это прямая отсылка к 35-ой стратагеме «Губительное оковывание цепью кораблей», которая описывает сражение у Красной скалы.

<http://bllate.org/book/13377/1190103>